

Химия и жизнь

Его прадед работал с Менделеевым, дед с Курчатовым, а он стал министром

1 Виктор КОЧКИН

«Аккумулятор Смирнова»

—Николай Борисович, как из научного сотрудника стать министром?

—Сразу — никак. Сначала надо защитить диссертацию, стать научным сотрудником, потом главным специалистом, потом начальником отдела, потом замминистра, а уж потом...

—А вы вообще хотели такую карьеру делать?

—Нет. Когда был научным сотрудником, мне нравилось, но я чувствовал, что не смогу полностью реализовать себя только в науке. И дело не в том, что в те времена не было ни особых зарплат, ни оборудования, ни грантов, ни заказов. Просто хотелось, если уж придумал что-то новое, чтобы это было внедрено, чтобы реальный результат получился, какая-то реальная польза была.

—На кого вы учились, понятие из биографических данных, а чем конкретно занимались после УПИ?

—После окончания института по специальности проработал десять лет в Академии наук, защитил кандидатскую по твердым электролитам: электролиты для источников тока...

—Неужели супераккумулятор хотели изобрести?

—В принципе да... Во всяком случае, более емкий и более компактный.

—Хотели своё имя в историю оставить? «Аккумулятор Смирнова»?

—Ну, это слишком громко сказано, просто хотелось что-то новое сделать.

—А почему химия-то?

—Так я химик в четвертом поколении. Прадед у меня ещё вместе с Менделеевым работал. Бабушки и дедушки по обеим линиям тоже химики. Родители — химики, мать занималась наукой, отец работал в проектом институте тоже из этой сферы...

—С оборонкой кто-то был связан?

—(Тут Смирнов с заговорщицкой улыбкой покосился на включенный диктофон и едва заметное, но утверждающее кивнул головой).

—И как, на уроках химии в школе что-то взрывали, когда опыты делали?

—Да ну, это баловство. Что взрывать-то?! Реакции все известны, у меня на опытах ничего взрывалось, не взрывалось, я с седьмого класса знал, что в химии пойду, зачем же порохи изобретать...

—Что, и с пацанами «бомбочки» не делали после уроков?

—Ну, естественно, делали. И с магнитом, и с карбидом, и...

—Ха, такие и мы с друзьями мастерили! А что-то особенное, чтобы одноклассников удивить, из семейных, так сказать, наркоток?

—Хм. Нет. У меня дед с Курчатовым работал — договариваетесь, над каким проектом? Представляете, какие у нас семейные «наркотики»...

—Вот у вас в справке написано «воспитывает сына»...

—А... у меня сын на это очень сильно обижается, ему 21 год, а тут «воспитывает». Раньше формулировка была лучше — есть сын.

—Он у вас?..

—Студент 4-го курса УПИ (теперь, конечно, УрФУ), теплофак.

—Получается — «отщепенец», не пошёл по стопам и традициям?

—Ну, у меня сестра химик и племянник тоже химик, так что традиция продолжается.

—Так, а жена что тоже?..

—Да, тоже химик, мы в УПИ в одной группе учились, я тогда с армии вернулся...

—Погодите, какая армия? В справке ничего про это нет...

—Со второго курса, со студенческой скамьи, как говорится, и ушёл... Вернулся за неделю до сессии и закончил её на отлично. Два года в Германии отслужил.

—Что, в ГСВГ (Группа советских войск в Германии)?

—Да. Точно.

—Вот так совпадение. А в каких войсках, химических?

—Нет, в танковых, в Дасау, вторая танковая армия.

—Ничего себе, я тоже в ГСВГ и тоже в танковых.

(Пауза. Такое впечатление, что сейчас кто-то из нас не выдержит, спросит, в каком году был дембель, и разразится воспоминаниями из серии «730 дней вдали от Родины»).

—Так что с женой? Она сейчас по специальности работает или домохозяйка?

—Нет, она отработала год со мной вместе в Академии, поняла, что вместе нам вообще нельзя работать...

—Это почему?

—Подвально... Хотя мы и на разных этажах работали. В общем, поменяла профессию, она сейчас главный бухгалтер, в малом бизнесе.

—Вы кандидат химических наук, а что с докторской, не срослось?

—Да... хоть сейчас, материала хватало. Только где время-то на неё взять? А так и по экономическим вопросам от работы здесь много информации и идей накопилось, и от работы в Академии научные наработки остались. (Н. Смирнов постарался популярно поведать об этих наработках, но я даже не стал расшифровывать диктофонную запись, там из знакомых слов были только ионы и электроны).

—Сколько времени в день занимает работа?

—Раньше 10-11 (вечера) я отсюда не ухожу, в восемь утра еду здесь. Получается 13-14 часов.

—А зачем?

(Тут Смирнов взглянул изумленно и даже не сразу нашёлся, что ответить).

—Во-первых, надо, а во-вторых, интересно!

—Появляется ли у вас особый драйв от штурмовщины, когда цейтнот и аврал?

—В первые годы — да... К сожалению, ощущение штурмовщины — это уже обыденность. Тот объём работы, который есть, на то количество людей в министерстве... В жестком ритме приходится работать все и вся. Переработка, к сожалению, это норма... Умом я понимаю, что это неправильно, у людей должно оставаться время на личную жизнь, на семью. Но есть объём работы, есть задачи, которые поставлены, задачи серьёзные...

—Так вы все злостные нарушители Трудового кодекса, со своими переработками?

—Ну, кодекса, может, и да, а закона о госслужбе — нет! У нас ненормированный рабочий день. Я с главного специалиста поднялся до министра. И мне проще работать, и сотрудникам со мной проще, потому что когда даю поручение, я знаю, какие силы и какой объём времени надо потратить на его выполнение, потому что сам в своё время всё это делал.

—Неправильный начальник?

—В менеджменте принято считать, что руководитель может эффективно управлять семьёй-десятью подчинёнными, у вас получается?

—В этом плане я, наверное, неправильный начальник, руковожу всем министерством, это сорок человек. В принципе, я всегда знаю, кто чем занимается конкретно, и даже сейчас могу сразу сказать, кому какое поручение отписано и кто какой жалобой занимается. Пользуясь, конечно, и компьютером, но в основном в голове держу. Быстрое чтение и хорошая память помогают.

—Неправильный начальник?

—Да, на коротком этапе. А сейчас проблемы у того же государства: жили по 15-20 лет не делали капремонт домов. И сейчас государство стоит перед проблемой, что делать с этими домами и что делать с жителями, которые проживают в аварийных домах. У нас по сравнению с другими странами 90 процентов жилфонда приватизировано, в странах СНГ — до 20, в западных — до 7-10 процентов. Там много крупных собственников, которые сдают жильё в наём. Понятно, что если у такого собственника 20

Когда что-то совсем плохо, так и говорят — дело труба! Вот Смирнов как раз этими трубами и занимается, чтобы стало лучше

—Николай Борисович, по-моему, никакой начальник никогда и не признаётся, что у него достаточно людей и ресурсов. Вот было бы у вас в два раза больше подчинённых, вы бы что сказали?

—Я бы так сказал — было бы у меня в два раза больше специалистов, я бы в два раза больший объём работы нашёл, чтобы их загрузить. Идей, которые можно реализовать, много, и сейчас есть механизм их реализации... Увы, их гораздо больше, чем лимит сотрудников и количество часов в сутках.

—Вот у меня тут справочка есть: «В области коммунального комплекса осуществляются 1605 предприятий и организаций».

—Вместе с жилищниками (УК и ТСЖ) уже более трёх с половиной тысяч. В сфере занято более 70000 человек. И это не считая энергетиков, газовиков и сетевых компаний. Всего получается более четырёх тысяч предприятий и более 120 тысяч людей.

—И что, всего сорок человек этим управляют?

—Мы не управляем, мы организуем работу! Создаём условия для нормальной деятельности и не даём нарушать законы. У нас самих нет права наказать, но мы можем направить обращение в прокуратуру или Роспотребнадзор, государственную жилищную инспекцию.

—Тайм-менеджмент используете, или у вас есть какие-то свои наработки по НОТ (научной организации труда)?

—Во-первых, стараюсь, чтобы документы, которые поступают, больше часа в приёпную не лежали, это обязательно. Это чтобы моя работа не была лимитирующей в работе остальных, то есть чтобы я не задерживал работу подчинённых и коллег. Во-вторых — планирование работы. Это ещё из науки пришло — просчитывать не на два, а на три-четыре и больше шагов вперёд, чтобы знать, где может быть «засада», посмотреть, предугадать, заранее проработать вопрос, подготовить нормативные документы. Ну и (тут министр немного застенчиво хвастаясь, но признался) интуиция у меня большая, это очень помогает в работе. Часто даю поручение сотрудникам, и они успевают их выполнить до того, как приходит какая-то команда сверху или запрос. Вот сейчас, например, готовится изменения в Жилищный кодекс

РФ, а мы уже лет пять живём, исполняя их.

(Вообще, те предложения, которые выдаёт наше министерство, довольно высоко котируются на федеральном уровне. А Смирнова персонально (не из-за должности) приглашают в качестве эксперта на «мозговые штурмы», которые проводит Минэкономразвития и Фонд содействия реформированию ЖКХ).

—Неужели так всё и удаётся спланировать на неделю или несколько дней вперёд? Были же у вас и экстренные командировки в «горячие точки», то есть на оборот, конечно, — когда губернатор отправлял на работу, спасать какой-нибудь замерзающий муниципалитет? В ранге замминистра не раз ведь приходилось так «аврарить»?

—Так ведь текущую работу это не отменяло. Вот в Артёмовском когда «поселился», три-четыре часа в день всё равно плановую работу выполнял, по электронной почте, по телефону. Ну а главы других муниципалитетов приезжали не в министерство, а сюда решать вопросы. Что тоже помогло Артёмовскому: они же в местной столовой питались, оживили малый бизнес города (смеётся).

—Работа над ошибками

—Николай Борисович, самая большая головная боль у министра?

—В своё время, я считаю, была сделана большая ошибка. Государство сказала людям — берите и приватизируйте свои квартиры, вот ваша собственность. Но как-то не сказали, что, взяв собственность, человек берёт и полную ответственность за её содержание...

—Так с экономической точки зрения грамотно поступило, отдало этот актив, чтобы избавить себя от головной боли...

—Да, на коротком этапе. А сейчас проблемы у того же государства: жили по 15-20 лет не делали капремонт домов. И сейчас государство стоит перед проблемой, что делать с этими домами и что делать с жителями, которые проживают в аварийных домах. У нас по сравнению с другими странами 90 процентов жилфонда приватизировано, в странах СНГ — до 20, в западных — до 7-10 процентов. Там много крупных собственников, которые сдают жильё в наём. Понятно, что если у такого собственника 20

домов, ему проще привлечь под это имущество и банковские кредиты, и инвестиции на ремонт и содержание. А если в доме сто собственников, какой банк с ними со всеми будет разговаривать? Так что, думаю, вопрос укрупнения перед государством встанет.

—Когда бываете на местах, общаетесь с населением, наверное, часто слышите упреки, жалобы. Но хоть за что-то благодарят? За то, что газ провели, котельную сделали?

—Вы знаете, люди зачастую благодарят даже за то, что выслушал и поговорил, честно и понятно объяснил ситуацию. У нас просто на местах чиновники плохо и мало общаются с населением. Одно дело — объяснить человеку, что мы понимаем, что у вас нет газа, но мы в этом году ведём ветку до вашего посёлка, на следующий год будет разветвление, потом по вашей улице будет возможность провести, на всё сейчас сразу средств не хватит просто быстро сделать. Человек услышит и поймёт, потерпит. И другое, когда человеку говорят «нет денег, до свидания» или вообще не выслушивают, отсюда и реакция соответствующая — озлобление, недовольство.

—У нас в области так и нет образцового муниципалитета, который бы вы могли ставить в пример другим?

—Почему, есть благополучные, но чтобы сразу по всем показателям... У кого-то отличная подготовка к отопительному сезону, а кто-то лучший по ремонту многоквартирных домов, у кого-то безобразная ситуация по программе «Тысяча дворов», но нет задолженности по энергоресурсам. Зависит от того, кто на местах берётся за реализацию той или иной задачи.

—Вообще, вспомните, в 90-е годы ЖКХ, по сути, кредитовало всю экономику России. Бюджетники не платили — коммунальщики всё брали на себя, промпредприятия не платили за энергоресурсы — долги жилились все на коммунальчиков и поставщиков. Очень многие наши недоремонты сетей из-за недостатка средств есть с тех времен тянутся. Только только начинаем выходить на нормативы по сетям, надо шесть процентов, а в течение десяти лет на два-три процента финансирования было, но всё равно прошлое-то наследственное провисает.

—Ну а в будущем (может, и не очень обозримом) придут другие времена?

—У нас были населённые пункты, которые никогда раньше не были газифицированы, никогда там не было централизованного теплоснабжения, водоснабжения. С каждым годом таких становится меньше. Не было в каком-то городе или деревне центрального отопления и горячей воды, сейчас люди получили эту услугу и воспринимают это как должное. И это, конечно, правильно. Только теперь хотят больших услуг. И за меньшие деньги. Так что идеала не было и не будет, но к нему надо стремиться.

—Когда на экраны страны вышел фильм Даниеля «Афоня», вам было восемь лет. Вы его потом смотрели? Сильно изменился слесарь Афоня за прошедшие годы?

—Конечно, смотрел! А что касается изменений... Знаете, тут периоды надо рассматривать. Абсолютного благополучия в ЖКХ у нас не было никогда. Но, к примеру, в 70-80-х годах, когда шло ускоренное строительство городов, государство большие средства вкладывало в инфраструктуру. И в первые годы, когда всё было новое, всё более-менее исправно и работало. В начале девяностых в отрасль пришло много людей из оборонки. И тогда кадровый уровень ЖКХ резко поднялся, потому что сюда пришли слесари и монтажники, которые работали на серьёзных, передовых предприятиях. Потом, когда промышленность начала подниматься, пошёл отток... Потому что, давайте говорить откровенно, зарплата рядовых работников ЖКХ сейчас зачастую не дотягивает и до прожиточного минимума. Остались люди предпенсионного и пенсионного возраста или те, кто две-три работы совмещают. А что касается Афони, вот такие алкоголики (если вы об этом) сейчас — единичные случаи. Требования жильцов повысились, и они пьяного слесаря, сантехника просто на пороге не пустят. Вот многие руководители и предпочитают не брать на работу кого попало, пусть лучше вакансия будет. А больше всего задевает простых рабочих, что про них ничего хорошего не пишут: как ЖКХ — так только плохое всё выплывают. (Тут Смирнов с укором посмотрел меня, и я постарался разрядить обстановку следующим вопросом).

—Вы можете представить, как выглядит система ЖКХ в раю и в аду?

—Ну, источник теплоснабжения в аду мы все прекрасно знаем. И в раю тоже, там он экологически чистый — Солнце. Думаю, что и там, и там системы работают идеально, только весь вопрос, что является ресурсом. Интересно, вот если считать КПД генерации энергии, то... (Здесь я испугался, что министр может погрузиться в расчёты, и решил вернуть его на грешную землю).

—Говорят, сапожник без сапог. У вас случайно кран дома не течёт? Вы можете сами устранить житейские коммунальные проблемы?

—Могу, но как-то до своего дома руки доходят позже, чем до домов других.

—А жена не говорит: да что же это такое в конторе...

—Да как не говорит, говорит (вздыхает Смирнов). Устраняю недели через две.

—И что, вы не снимаете трубку и не командуете: а нука, подай сюда самого лучшего слесаря-сантехника?

—Да нет, никогда. В моём доме, пока не пришлось по работе повнею появляться на экранах телевизоров, вообще не знали, где я работаю. Квартира эта досталась по наследству от бабушки с дедушкой, поэтому соседи все меня знают с детства. Так что когда соседи, пенсионеры, стали называть по имени-отчеству, даже как-то странно было.

—А так-то вообще, с домом всё нормально?

—Ну, не сказал бы. Дом 1963 года постройки, крупнопанельный. Скрытая проводка, проложенная в шестидесятые годы, современные нагрузки не выдерживает, пробки вылетают достаточно часто. Тепло включают в последнюю очередь (линия так расположена), и дом стоит на горке, так что я знаю: если уж у нас в доме тепло — значит, во всем городе тепло.

В общем, я понял: у этого человека есть только два сезона — отопительный и подогреть к отопительному. Зато он может (если найдёт время) отмечать четыре профессиональных праздника: День химика, День танкиста, День энергетика, День работников торговли, бытового обслуживания населения и жилищно-коммунального хозяйства. Кстати, фамилия Смирнов сейчас самая распространённая в России. На них Отечество и держится.

ДОСЬЕ «ОГ»

Николай Борисович Смирнов

Родился в 1967 году. В 1991 году окончил Уральский ордена Трудового Красного Знамени политехнический институт им. С.М. Кирова по специальности «Технология электротехнических производств, инженер химик-технолог».

С 1991 по 2003 гг. — стажёр-исследователь, младший научный сотрудник института высокотемпературной электротехники УрО РАН в Екатеринбурге.

С 2003 по 2004 гг. — главный специалист отдела энергосбережения управления науки и энергосбережения правительства Свердловской области.

С 2004 по 2008 гг. — начальник отдела энерго- и ресурсосбережения научно-технической политики министерства промышленности, энергетики и науки Свердловской области.

С апреля 2008 года Н. Смирнов — заместитель министра энергетики и жилищно-коммунального хозяйства Свердловской области, с сентября 2011 г. исполняющий обязанности министра.

Назначен на должность министра указом губернатора Свердловской области от 1 ноября 2011 г. Переведён на должность министра указом губернатора от 2 июля 2012 г.

Кандидат химических наук. Жена Инна — главный бухгалтер, работает в малом бизнесе. Сын Алексей — студент УрФУ.

1987 год. Ещё есть и Советский Союз, и Группа советских войск в Германии. Младший сержант Николай Смирнов встречается с сослуживцами Нового года. Будем считать, что в кружках уставной чай или компот...

Блиц-опрос

—Отпуск у министра сколько дней?

—Не знаю, я больше двух недель в году как-то не отдыхал. Всё равно дни остаются неиспользованные.

—Что вам помогает восстанавливать силы? Чем подзаряжается «аккумулятор Смирнова»?

—Вода и огонь. Люблю быть у воды и люблю смотреть на огонь. Огонь — это камин на даче и печь в бане, а вода в любом виде, хоть даже при мытье посуды. Это всё и успокаивает, и восстанавливает силы.

—Получается соблюдать режим дня, вовремя завтракать-обедать?

—У меня иногда не получается завтракать-обедать вообще, не то что во время.

—Вы гурман?

—Я всеядный. Но люблю вкусно поесть.

—А сами случайно готовить не пробовали, нет такого хобби?

—У меня жена хорошо готовит, это я ей спокойно доверяю. Раньше сам неплохо умел всё, кроме выпечки. Сейчас нет, потерял мастерство.

—Лицу подчинённому перед лицом начальствующим надлежит иметь вид лихой и придурковатый, дабы разумеющим своим не смущать начальника. Как ваши подчинённые, выполняющие этот указ Петра I?

—Со второго раза максимум я понимаю, что за этим стоит. Пыль в глаза мне не пускают, бесповоротно.

—К каким человеческим слабостям вы можете проявить снисхождение?

—К любым, кроме предательства. Понять можно всё, простить можно многое, забыть практически ничего невозможно.

—Если всё же удаётся что-то почитать, то что это, кроме специальной литературы и прессы?

—Исторические книги. Древний мир, начало Средневековья, эпоха Наполеона. Тарле всего, что мог, прочитал.

—Какой журнал был ваш любимый — «Химия и жизнь» или «Наука и жизнь»?

—«Химия и жизнь». Любил, потому что там печатали различные опыты, гипотезы, фантастику, я его стал читать раньше, чем у нас уроки химии в школе начались, у меня отец его выписывал, такие издания тогда вообще-то дефицитом были...

—Ваше жизненное кредо?

—«Всегда!» Шучу. Вообще-то есть такая установка для себя и подчинённых — наверное, громко прозвучит, но вот она: «Живи так, чтобы не было стыдно перед самим собой». Это, конечно, и к работе относится!

1997 год. Доцент кафедры физики и химии в Институте связи

Рядом: ГРАШИН

АРХИВ НИКОЛАЯ СМИРНОВА